T
739

I
759

44019/1.

ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ

Первый Русскій Книгопечатникъ

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

В. Е. Румянцова

Дѣйствительнаго Члена Московскаго Археологическаго Общества.

МОСКВА.
Въ Cѵнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1871.

I
759

ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ

Первый Русскій Книгопечатникъ

ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

В. Е. Румянцова

Дѣйствительнаго Члена Московскаго Археологическаго Общества.

МОСКВА.
Въ Сѵнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.
1871.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
645612.

Изданіе Московскаго Археологическаго Общества.

Отвѣтственное лицо гр. А. С. Уваровъ.

Иванъ Ѳедоровичъ

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ КНИГОПЕЧАТНИКЪ.

I

Возрастающая потребность въ книгахъ на Русскомъ сѣверѣ съ половины XV столѣтія. — Замедленіе Великой Руси въ заведеніи книгопечатанія, объясняемое необыкновеннымъ развитіемъ въ ней книгописной дѣятельности. — Порча церковныхъ книгъ переписчиками. — Основаніе первой типографіи въ Москвѣ для изданія священныхъ книгъ въ исправномъ видѣ.

Одновременно съ появленіемъ книгопечатанія въ Европѣ, съ половины, а особенно съ конца XV столѣтія, спросъ на книги сталъ усиливаться и въ великорусскомъ мірѣ. Охота къ чтенію замѣтно начала распространяться въ большинствѣ, чему доказательствомъ служитъ размноженіе съ этого времени сборниковъ и списковъ съ святоотеческихъ и другихъ книгъ. «Во оной землѣ», писалъ Курбскій о своемъ покинутомъ отечествѣ, «многіе обрѣтаются пекущіеся о своемъ спасеніи»; многихъ знавалъ онъ тамъ юношей «тщаливыхъ ко науцѣ, хотящихъ навыкати писанія». Конецъ XV и первая половина XVI столѣтія ознаменовались у насъ даже необыкновенною ревностью къ собиранію книгъ, которое неутомимо производилось монастырями и получило исполинскіе размѣры въ предпріятіи митрополита

Макарія—собрать «всѣ книги въ Русской землѣ чтомыя». Это же время отличалось и особымъ усердіемъ къ размноженію церквей и монастырей, многочисленныхъ и прежде, а потому, сверхъ книгъ четьихъ, постоянно нуждалось еще въ книгахъ собственно богослужебныхъ. О значительной книжной потребности на русскомъ сѣверѣ знали и за границей: тюбингенскіе типографщики, предпринимая въ половинѣ XVI столѣтія печатаніе славянскихъ книгъ, разсчитывали на обширный сбытъ ихъ въ разныя славянскія земли, а въ томъ числѣ и въ Московію.[1]

Между тѣмъ въ самой Московіи, во все это время, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія послѣ открытія книгопечатанія въ Европѣ, не дѣлали, повидимому, даже и попытокъ къ заведенію у себя такого, какъ называли въ послѣдствіи, «добраго и преславнаго дѣла». Правда, московское правительство еще въ 1491—1493 годахъ входило въ сношенія съ знаменитымъ любекскимъ типографщикомъ Варѳоломеемъ, но только для перевода нѣмецкихъ посольскихъ бумагъ; собственно для книгопечатнаго дѣла эти сношенія не имѣли никакихъ послѣдствій.[2]

Такое продолжительное равнодушіе Великой Руси къ книгопечатанію всего болѣе объясняется необыкновеннымъ изстари развитіемъ въ ней рукописной дѣятельности, благодаря которому долгое время не слишкомъ былъ ощутителенъ недостатокъ въ типографскихъ станахъ. Чрезвычайному прилежанію Русскихъ къ переписыванію книгъ дивились иностранцы даже въ позднѣйшее время, когда въ Россіи существовала уже не одна типографія. «Русскіе», писалъ профессъ. Коль, жившій въ Петербургѣ до 1729 года, «всегда прилежно переписывали книги, ими сочиненныя или переведенныя съ другаго языка. Этимъ способомъ они много замѣнили какъ недостатокъ типографій, такъ и книгъ, которыя теперь печатаютъ. Нѣтъ, кажется, ни одного народа, который бы такъ

---

[1] Опис. Румянц. Муз. стр. 557. Библіотека Соловец. монаст. въ Правосл. Собесѣд. 1859 года, Январь. Опись книгъ Волоколам. монаст. въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 7. Предисловія или вкладныя при Минеяхъ Четьихъ митроп. Макарія. Тюбингенскіе акты славян. книгопечатни въ Вюртембергѣ, А. Дювернуа, въ Моск. Университ. Извѣст. № 4, 1868 г.

[2] Ист. Гос. Росс. Карамзина, изд. Слѣн., т. VI, стр. 224; т. IX, стр. 49.

много занимался и трудился надъ переписываніемъ, какъ Русскіе. Тамъ найдешь многихъ, которые цѣлый день ничего не дѣлаютъ, кромѣ списыванія книгъ, чѣмъ только и снискиваютъ себѣ пропитаніе. Имъ отдаютъ переписывать не только книги рукописныя, еще не изданныя, но и печатныя рѣдкія и драгоцѣннѣйшія. Въ лавкахъ петербургскихъ купцовъ часто попадались мнѣ письменныя рѣчи Хризостома, книги Ефрема Сирина или Священнаго Писанія».[3] Съ древнѣйшихъ временъ списываніе святыхъ книгъ считалось у насъ дѣломъ богоугоднымъ, къ которому усердствовали не только монастырскіе подвижники, но и мірскіе люди, нерѣдко высшія государственныя и церковныя лица.[4] Какъ велика была книгописная производительность еще въ то время, когда писали на харатьѣ, можно судить, между прочимъ, по тому, что въ послѣдствіи харатейными книгами цѣлое почти XVII столѣтіе постоянно оклеивали тимпаны и фрашкеты при типографскихъ станахъ на Московскомъ печатномъ дворѣ.[5] Съ конца XV столѣтія, когда потребность въ книгахъ стала возрастать, къ письменному труду обратилось множество рукъ, остававшихся свободными при ограниченныхъ потребностяхъ старинной русской жизни. Кромѣ лицъ, которыя занимались такимъ дѣломъ по прежнему изъ усердія, мы встрѣчаемъ въ это время особыхъ наемныхъ дописцевъ при монастыряхъ, при каѳедрахъ епископовъ; наконецъ во всѣхъ городахъ является многочисленный классъ писцовъ промышленниковъ, которые переписывали и богослужебныя и всякія книги четьи по найму, по заказу, на продажу. Рукописныя книги продавались въ большомъ количествѣ на торжищахъ.[6] Поэтому и наши сказанія, говоря о поводахъ къ за-

---

[3] Kohl, Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum, impr. sacram. Altona. 1729 a.

[4] Пол. Соб. Рус. Лѣтоп. т. II, стр. 222. Обзоръ Рус. духовн. литер. преосв. Филар. №№ 70, 92 и др.

[5] Во всѣхъ уцѣлѣвшихъ расходныхъ книгахъ Печат. приказа XVII в., начиная съ 1620 года, постоянно встрѣчаются указанія на покупку харатейныхъ письменныхъ книгъ для оклейки тимпановъ и фрашкетовъ при печатныхъ станахъ.

[6] Опись книгъ Волоколам. монаст. въ Чтеніяхъ Моск. Историч. Общ. 1847 г. № 7. Описс. рукопис. Моск. Синод. библіот. т. I, стр. 1. Вкладныя митр. Макарія при его Минеяхъ Четьихъ. Описс. рукоп. Румянц. Муз. стр. 181. Стоглавъ гл. 28. Послѣсл. къ моск. первопеч. Апостолу. Слич. Царск. № № 16, 30.

веденію книгопечатанія въ Москвѣ, нигдѣ не указываютъ на недостатокъ въ книгахъ, на который жаловались югозападные Славяне и который рано заставилъ ихъ обратиться къ типографскимъ станкамъ; напротивъ того, эти сказанія указываютъ на избытокъ у насъ книгъ негодныхъ.[7] Укоренившаяся вѣками привычка къ книгописанію долгое время стѣсняла у насъ даже развитіе книгопечатанія.[8] Она поддерживалась самымъ направленіемъ старинной нашей литературы. Въ тѣ времена читатели особенно любили, каждый по своему вкусу, дѣлать извлеченія изъ книгъ, составлять сборники, а это только и возможно было рукописнымъ способомъ.

Этотъ обширный трудъ надъ книжнымъ переписываніемъ приносилъ, по замѣчанію Шлёцера, разбиравшаго многочисленные списки нашихъ лѣтописей, истинную честь націи; но для переписываемыхъ книгъ онъ былъ бѣдственъ. То по оплошности, то по невѣдѣнію или своемудрію переписчиковъ многочисленныя ошибки, прилоги, разгласія вкрадывались и въ самыя богослужебныя книги. Особенно усилилась порча богослужебныхъ книгъ съ наступленіемъ XVI столѣтія, когда перепискою ихъ стали заниматься, вмѣсто древнихъ благочестивыхъ подвижниковъ, большею частію писцы-промышленники, писавшіе небрежно и на скорую руку, за которыми при томъ не было, да и не могло быть надлежащаго надзора, при крайнемъ недостаткѣ образованія въ самомъ духовенствѣ. Преподобный Максимъ Грекъ, разсматривая еще при отцѣ Грознаго русскія церковныя книги, обнаружилъ въ нихъ столько неисправностей и заблужденій противъ самыхъ догматовъ вѣры, что можно было подумать, будто книги эти вышли изъ рукъ еретиковъ. Объясняя причины такого «растлѣнія» русскихъ книгъ, Максимъ прежде всего указалъ на «многую грубость и нерадѣніе преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ и хитро-

---

[7] Послѣсл. къ Собори., напеч. въ 1538 г. въ Венеціи. Строева, Опис. старопеч. книгъ славян., служащее дополненіемъ, № 2. Послѣсловіе къ Апостолу, напеч. въ 1547 г. въ Терговищѣ. Царскаго № 11. Предисл. къ заблудовскому Евангелію 1569 г. Слич. послѣсл. къ первопеч. моск. Апост.

[8] Possevini de rebus Moscoviticis, edit. secun. Wilno. 1586 г. «Libros autem omnes ipsi (т. е. Русскіе) describunt, nec typis cudunt, nisi quum pro ipso tantum principe aliquid presso subjicitur in oppido, quod Sloboda Alexandrovska dicitur».

сти грамматикійской». [9] При такомъ положеніи дѣла, необходимость книгопечатанія, какъ средства къ охраненію источниковъ вѣры отъ рукописной порчи, къ распространенію священныхъ книгъ исправныхъ и единообразныхъ, становилась съ каждымъ днемъ ощутительнѣе. По всей вѣроятности тотъ же Максимъ, какъ и догадываются нѣкоторые, подавалъ мысль о книгопечатаніи еще великому князю Василію. Дѣйствительно, порицая безграмотныя здѣшнія рукописи, Максимъ, какъ видно по одному изъ его писемъ, хвалилъ книги печатныя, вывезенныя имъ изъ Венеціи, хвалилъ и знаменитаго издателя ихъ венеціанскаго типографа Альда Мануція, съ которымъ нѣкогда знакомъ былъ лично. [10]

Царь Иванъ Васильевичъ на (Стоглавомъ) соборѣ въ Москвѣ, въ 1551 году, поставилъ на видъ духовенству, какимъ искаженіямъ подвергаются священныя книги въ рукахъ невѣжественныхъ писцовъ, и требовалъ, чтобы изысканы были мѣры къ пресѣченію зла. Соборъ назначилъ исправительныя мѣры въ одномъ только списываніи. Поручено было протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ осматривать по всѣмъ церквамъ богослужебныя книги и неисправно переписанныя исправлять соборнѣ по вѣрнымъ спискамъ; наблюдать, чтобы писцы переписывали эти книги съ вѣрныхъ списковъ и отнюдь не продавали книгъ неисправленныхъ; такія книги велѣно было отбирать даромъ и у продавца и у покупателя. [11]

Вскорѣ однакоже увидалъ на опытѣ самъ царь, что всѣ эти мѣры нисколько не останавливали книжной порчи. По сказанію послѣсловія къ первопечатному Апостолу, въ 1553 году особенно много потребовалось богослужебныхъ книгъ для церквей, воздвигаемыхъ усердіемъ царя въ разныхъ мѣстахъ, а преимущественно въ новопросвѣщенномъ Казанскомъ царствѣ. Царь приказалъ покупать эти книги на торжищахъ, но изъ множества накупленныхъ въ это время церковнослужебныхъ рукописей очень мало оказалось годныхъ къ употребленію; прочія вполнѣ оправдывали собою слова Максима о русскихъ

[9] Максима Грека Слово отвѣщательное о исправленіи книгъ русскихъ, первонадесять, см. въ Церк. Ист. митроп. Платона, изд. 1-е, т. II, стр. 303. Сличи. примѣч. 11.

[10] Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 369.

[11] Стоглавъ, вопросъ 5, главы 27 и 28.

книгахъ, буквально повторяемыя послѣсловіемъ: «вси (были) растлѣны отъ преписующихъ, ненаученыхъ сущихъ и неискусныхъ въ разумѣ, ово же и неисправленіемъ пишущихъ». Эти растлѣнныя рукописи окончательно привели царя къ мысли о необходимости книгопечатанія. Съ этой поры, говоритъ послѣсловіе, царь началъ помышлять, какъ бы издавать книги печатныя, какъ это дѣлается у Грековъ (давно уже печатавшихъ свои священныя книги, хотя и не въ своемъ отечествѣ), въ Венеціи, во Фряжской землѣ и у прочихъ народовъ, дабы впредь имѣть святыя книги правильныя. Объ отношеніи вѣнеціанскаго и фряжскаго книгопечатанія къ московскому сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ. Въ настоящемъ случаѣ остается только замѣтить, что послѣсловіе, помѣщая въ своемъ разсказѣ о предпріятіи царя завести типографію подлинныя слова Максима, а также и указывая на греческія и венеціанскія изданія, видимо даетъ чувствовать вліяніе на это дѣло просвѣщеннаго святогорскаго инока, вліяніе можетъ быть даже современное самому событію. Извѣстно, что въ томъ же 1553 году, въ маѣ мѣсяцѣ, Іоаннъ прожилъ три дня въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ видѣлся и бесѣдовалъ съ Максимомъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ вліяніе Максима и на перваго московскаго книгопечатника, которому принадлежитъ это послѣсловіе.[12]

Главнѣйшимъ образомъ, по свидѣтельству того же послѣсловія, утвердилъ царя въ намѣреніи завести книгопечатаніе митрополитъ Макарій, который, занимаясь обширнѣйшими трудами по книжному собиранію и исправленію, больше чѣмъ кто-нибудь могъ видѣть весь вредъ, причиняемый книгамъ тогдашнимъ невѣжественнымъ переписываніемъ. Услыхавъ отъ Іоанна о такомъ намѣреніи, митрополитъ сказалъ прямо, что эта мысль внушена царю самимъ Богомъ, что это даръ свыше сходящій. Послѣ этого въ томъ же 1553 году рѣшено было основать въ Москвѣ книгопечатню для изданія священныхъ книгъ. Немедленно начались всѣ нужныя къ тому приготовленія: стали пріискивать мастеровъ для составленія печатнаго дѣла; въ то же время для помѣщенія типографіи царь приказалъ устроить особый домъ, на Никольской улицѣ, принявшій названіе «Московскаго Государева Печатнаго двора» и вскорѣ

[12] Послѣсл. къ первопеч. моск. Апост. Сказ. кн. Курбскаго, СП. 1833 г. т. I, стр. 49. Слич. ниже примѣч. 25.

сдѣлавшійся разсадникомъ книгопечатанія на всемъ пространствѣ Русской земли. Такъ получило свое начало учрежденіе, которое самъ Іоаннъ считалъ лучшимъ и славнѣйшимъ дѣломъ своего царствованія.[13]

II

Первые русскіе книгопечатники: Иванъ Ѳедоровичъ Москвитинъ и Петръ Тимоѳеевичъ Мстиславецъ.—У кого и гдѣ научились они типографскому искусству.—Первыя книги, вышедшія изъ Московской типографіи: Апостолъ 1564 г. и Часовникъ 1565 г., ихъ шрифты, украшенія и орѳографія.—Бѣгство первопечатниковъ въ Литву.

Въ 1548 г. царь Иванъ Васильевичъ, желая ознакомить Великую Русь съ европейскими искусствами, поручалъ саксонцу Шлитту набрать въ нѣмецкихъ земляхъ разныхъ мастеровъ и художниковъ, а въ томъ числѣ и типографщиковъ; но, по завистливой политикѣ Ганзы и Ливонскаго ордена, нѣмецкіе мастера не были допущены въ Россію.[14] Теперь, въ 1553 году, для устроенія печатнаго дѣла въ Москвѣ выискались двое дѣлателей изъ русскихъ людей: Иванъ Ѳедоровъ, дьяконъ Николо-Гостунской церкви, и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславецъ.

Во всѣхъ извѣстіяхъ объ этихъ дѣлателяхъ на первомъ мѣстѣ, въ качествѣ главнаго мастера, является Иванъ Ѳедоровъ или Ѳедоровичъ, какъ потомъ назывался онъ за границей. О предшествующей жизни этого достопамятнаго лица, къ сожалѣнію, не сохранилось свѣдѣній. Названіе «Москвитинъ», которое онъ придавалъ себѣ въ заграничныхъ своихъ изданіяхъ, повело К. Ѳ. Калайдовича къ вѣроятному предположенію, что Иванъ Ѳедоровичъ былъ уроженецъ города Москвы или ея окрестностей. Подобныя названія, ясно указывающія на мѣсто рожденія, прибавляли къ своимъ именамъ и послѣдующіе печатные мастера, какъ напр. Онисимъ Михайловъ Радишевскій Волынецъ, Ники-

[13] Послѣсл. къ первопеч. моск. Апост. и Часовнику. Царск. стр. 438—440, 449—451. Труды Моск. Арх. Общ. т. II, вып. 1, 1869 г., стр. 1 и 2 и прим. 2—5.

[14] Карамз. Ист. Г. Р., изд. Слѣн., т. VIII., стр. 112, 113. и прим. 205—208; т. IX, стр. 49.

та Ѳедоровъ Фофановъ Псковитинъ, Іосифъ Кириловъ изъ Плеса Повольскаго.[15] До 1553 года Иванъ Ѳедоровичъ былъ уже дьякономъ при Кремлевской церкви Николы Гостунскаго, которая получила это названіе вмѣсто прежняго, Николы Льнянаго, по перенесеніи сюда въ 1505 году чудотворной иконы св. Николая изъ села Гостуни Лихвинскаго уѣзда.[16] Архивныя дѣла Печатнаго приказа XVII вѣка показываютъ, что попы и дьяконы часто занимались типографскимъ дѣломъ на Печатномъ дворѣ, но всѣ эти лица были вдовыя, при церквахъ, по тогдашнимъ постановленіямъ, не служившія; таковъ напр. былъ извѣстный печатный мастеръ софійскій попъ Никонъ Дмитріевъ и многіе другіе.[17] Вѣроятно къ числу подобныхъ лицъ принадлежалъ и Иванъ Ѳедоровичъ, который, оставивъ по овдовѣніи свое служеніе при церкви, могъ вполнѣ посвятить себя любимому искусству. Примѣтно и изъ самаго разсказа его о себѣ, что въ Заблудовѣ, вскорѣ послѣ своего бѣгства изъ Москвы, онъ велъ жизнь уединенную и повидимому одинокую.[18] Здѣсь же въ Москвѣ, и вѣроятно до 1553 года, у него родился сынъ Иванъ, который потомъ чрезъ 26 лѣтъ является, по одному юридическому документу, въ мужескомъ возрастѣ, сотрудникомъ отца въ качествѣ книжнаго переплетчика (Iwan introligator, съ прибавленіемъ honestus).[19] Есть извѣстіе, что Иванъ Ѳедоровичъ, спустя 30 лѣтъ послѣ 1553 года, умеръ въ старости.[20] По всѣмъ этимъ даннымъ можно заключать, что въ то время, когда онъ приступилъ къ устроенію печатнаго дѣла въ Москвѣ, ему было лѣтъ 30, или даже и больше. Судя по оставшемуся послѣ смерти его имуществу, въ числѣ котораго находились матрицы и формы слово-

---

[15] Вѣстн. Европы М. 1813 г. LXXXI, Калайдовича «Іоаннъ Ѳедоровъ» стр. 120. Слич. послѣсловія заблуд. Еван. 1569 и Псалт. 1570 г., львовск. Апост. 1574 г. острожскихъ: Нов. Зав. и Библіи 1580 и 1581 г. Миней общихъ, моск. изд. 1609 и 1618 г.

[16] Послѣсл. къ первопеч. моск. Апост. О Николо-Гостунской церкви см. Выходы царей, Указат. стр. 60.

[17] Послѣсл. моск. Псалтири 1620 г. и моск. Тріоди постн. 1621 г. Расх. книги Печат. приказа 1620 г. № 1, л. 99; № 3, л. 192 и др.

[18] Послѣсл. къ львовск. Апост. 1574 г. «И когда убо на уединеніи въ себѣ прихождахъ» и далѣе.

[19] «Actum in Schola Iudaica Civitatis Leopoliensis» въ «Historyczne Badania o drukarniach Rusko-Slowiańskich w Galicyi przez Dyonizego Zubrzyckiego. Lwow. 1836 г.

[20] Тамъ же.

литныя, Иванъ Ѳедоровичъ былъ не только печатникъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и словолитецъ, а вѣроятно и пунсонщикъ (рѣзщикъ стальныхъ буквъ или пунсоновъ), какъ и бо́льшая часть древнихъ книгопечатниковъ.[21] Нѣсколько яснѣе представляются нравственныя черты этого типографщика, благодаря тому, что онъ владѣлъ не только печатнымъ художествомъ, но нѣсколько и перомъ. Изъ написанныхъ имъ послѣсловій къ нѣкоторымъ изданіямъ видно, что онъ былъ близко знакомъ если не лично, то съ сочиненіями преподобнаго Максима Грека и его знаменитаго ученика кн. А. М. Курбскаго; изъ ихъ сочиненій онъ явно заимствуетъ нѣкоторыя мѣста и выраженія.[22] Изъ сочиненій того же Максима онъ могъ получить понятіе и объ упоминаемой имъ «хитрости грамматической», которая имѣла ближайшее отношеніе къ его мастерству. И собственныя признанія Ивана Ѳедоровича, и всѣ дальнѣйшія приключенія его жизни вполнѣ оправдываютъ названіе типографщика-энтузіаста, которое ему далъ Н. М. Карамзинъ.[23] Въ своихъ послѣсловіяхъ московскій художникъ называетъ книгопечатаніе даромъ свыше ниспосланнымъ, божественнымъ талантомъ, дѣломъ богоизбраннымъ.[24] Распространеніе слова Божія во вселенной посредствомъ книгопечатанія было цѣлію и задачею его жизни, его призваніемъ и апостольствомъ. Этому дѣлу онъ до самой смерти служилъ съ полнѣйшимъ безкорыстіемъ и даже самоотверженіемъ. «На восхищеніе не желахъ», говорилъ въ послѣдствіи Иванъ Ѳедоровичъ, разсказывая о своей жизни, «богатства аще и много стекалося, не прилагахъ тамо сердца, но паче изволихъ всякія скорби и бѣды претерпѣвати, да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Іс. Христово».[25] Въ этомъ воз-

---

[21] Тамъ же... «materiam et litteras ac formas aliaquae quaevis apparamenta, ad excusionem sive impressionem librorum pertinentia». См. Древнія зданія Моск. печ. двора въ Труд. Моск. Арх. Общ. 1869 г., т. II вып. I, стр. 33, примѣч. 68.

[22] Слич. выраженія Ив. Ѳедоровича о писцахъ въ послѣсл. къ первопеч. Апост. и о гонителяхъ книгопечатанія въ послѣсл. къ льв. Апост. и слова Максима Грека о писцахъ же въ Словѣ отвѣщ. Выраженія Ив. Ѳед. въ послѣсл. львовск. Апостола: «Не испросихъ умиленными глаголы... іерейскими чинми...» буквально взяты изъ 1-го письма Курбскаго къ Грозному; см. Сказ. кн. Курбскаго, СП. 1833, т. VI, стр. 5.

[23] Карамз. Ист. Гос. Рос. IX. примѣч. 90.

[24] Послѣсл. моск. и львовск. Апост.

[25] Послѣсл. львовск. Апост.

вышенномъ отношеніи къ своему искусству и призванію, безъ сомнѣнія, и заключается причина того, что онъ успѣлъ довести славянскую печать до совершенства, предъ тѣмъ невиданнаго, какъ говоритъ и самая надпись на его далекой отъ отечества могилѣ: «Друкарь книгъ предъ тымь невиданыхъ». [26]

Другой изъ дѣлателей на Печатномъ дворѣ—Петръ Тимоѳеевъ или Тимоѳеевичъ Мстиславецъ—былъ какъ въ Москвѣ, такъ въ послѣдствіи и за границей видимо лицомъ второстепеннымъ, подручнымъ при Иванѣ Ѳедоровичѣ. Сказанія называютъ его клевретомъ Ивана Ѳедоровича. Такое названіе иногда усвоялось даже простымъ мастеровымъ, состоявшимъ подъ управленіемъ главнаго печатнаго мастера. Названіе Мстиславецъ, повидимому, также указываетъ на его происхожденіе изъ города Мстиславля могилевской области. [27]

У кого и гдѣ выучились эти русскіе мастера печатному дѣлу?

Въ нашей исторической литературѣ долго господствовало мнѣніе, что учителемъ московскихъ первопечатниковъ и устроителемъ первой великорусской типографіи былъ Гансъ Миссенгеймъ или Гансъ Богбиндеръ, Датчанинъ, копенгагенскій уроженецъ, подъ надзоромъ и управленіемъ котораго будтобы и изданъ первопечатный Апостолъ. [28] Такое мнѣніе основывали на грамотѣ, съ которою Датскій король Христіанъ III, ревностный распространитель лютеранства, посылалъ этого Миссенгейма къ царю Ивану Васильевичу въ маѣ 1552 г., за годъ до основанія типографіи въ Москвѣ. Содержаніе грамоты слѣдующее: Христіанъ III пишетъ, что ревнуя о распространеніи въ своихъ владѣніяхъ истинной вѣры (т. е. по ученію Лютера), онъ вызывалъ на такое же дѣло и другихъ государей, и при томъ не безъ успѣха. За тѣмъ, обращаясь къ Іоанну, говоритъ: «мы осмѣлились къ тому же самому склонять и тебя, возлюбленный братъ. Съ этою цѣлію посылаемъ къ тебѣ, в. б., искренно нами любимаго служителя и подданнаго нашего Ганса Миссенгейма съ Библіею и двумя другими книгами, въ коихъ содержится сущность нашей христіанской вѣры.

---

[26] Списокъ русск. памятникамъ Кеппена, М. 1822 г., стр. 89.

[27] Сказ. о воображ. книгъ печ. дѣла, Царск. стр. 439, 440, 451.

[28] Сопик. I, LVI. Словарь о писат. дух. чина м. Евгенія въ стат. Іоаннъ Ѳедоровъ. Спискокъ русскимъ памятникамъ Кеппена, М. 1822 г., стр. 88 и 89. Русскій Историч. Сборникъ т. 4, М. 1840 г., стр. 117—131.

Если это предложеніе наше и двѣ книги вмѣстѣ съ Библіею будутъ приняты и одобрены тобою, в. б., митрополитомъ, патріархами, епископами и прочимъ духовенствомъ, то этотъ служитель нашъ, по переводѣ означенныхъ книгъ на вашъ отечественный языкъ, напечатаетъ ихъ въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, такъ что этимъ способомъ можно будетъ въ немногіе годы споспѣшествовать и содѣйствовать пользѣ вашихъ церквей и прочихъ подданныхъ, ревнующихъ о славѣ Христовой и о своемъ спасеніи. Сверхъ того, убѣдительно просимъ тебя, в. б., благоволи безъ замедленія допустить къ себѣ и выслушать этого служителя нашего; а по выслушаніи и изслѣдованіи, когда положено будетъ между вами условіе, удостой его, какъ можно скорѣе, отпуска и благосклоннаго отвѣта».

Никакихъ другихъ свѣдѣній, относящихся къ этому посольству и его послѣдствіямъ, не отыскано ни въ датскихъ, ни въ русскихъ архивахъ. Что касается до самой королевской грамоты, то она скорѣе опровергаетъ, чѣмъ подтверждаетъ основанное на ней предположеніе о заведеніи Гансомъ типографіи въ Москвѣ. Гансъ, какъ ясно говоритъ грамота, посланъ былъ въ Москву собственно для того, чтобы склонить здѣшнее правительство къ принятію и распространенію въ русскомъ народѣ лютеранскаго ученія. Съ этой цѣлью онъ привезъ съ собою Библію и двѣ догматическія книги лютеранской церкви, вѣроятно Аугсбургское исповѣданіе и малый Лютеровъ катихизисъ, предположенныя къ переводу на русскій языкъ. Что касается книгопечатанія, то король указываетъ на него только какъ на средство къ скорѣйшему распространенію этихъ книгъ и чрезъ нихъ лютеранства между русскими подданными. Не извѣстно, письменно или на словахъ отвѣчали королю черезъ Ганса; но во всякомъ случаѣ на предложеніе—завести въ Москвѣ такого рода печатаніе и такія книги—со стороны Іоанна могъ быть только одинъ отвѣтъ, чисто отрицательный, съ которымъ, безъ сомнѣнія, тогда же и отпустили Миссенгейма изъ Москвы, какъ просилъ о томъ король; да едвали просили и о посѣщеніи впредь. Лютеранское ученіе въ ближайшее къ этому событію время, именно въ 1554 году, строго было здѣсь преслѣдуемо въ лицѣ Башкина и его послѣдователей.[29]

---

[29] Рус. Ист. Сбор. т. IV, стр. 117—131. Преосвящ. Филар. Ист. Русск. Церк. III, §§ 21 и 22.

Предложеніе лютеранства, говорятъ ученые, покровительствующіе Миссенгейму, конечно было отвергнуто въ Москвѣ; но здѣсь могли воспользоваться прибытіемъ датскаго книгопечатника для устройства задуманной типографіи. «Невѣроятно, замѣчаетъ С. М. Соловьевъ, чтобы Іоаннъ поручилъ устроеніе типографіи человѣку, присланному явно съ цѣлію распространенія протестантизма».[30] Столько же представляется невѣроятнымъ, чтобы и самъ Гансъ, протестантскій миссіонеръ, остался или, какъ предполагаютъ, снова воротился въ Москву для того, чтобы издавать здѣсь книги православныя и, слѣдовательно, служить дѣлу не только чуждому, но и прямо противоположному той цѣли, для которой онъ былъ посланъ.

Наконецъ предположеніе объ участіи Миссенгейма въ устройствѣ Московской типографіи и изданіи первопечатнаго Апостола становится въ противорѣчіе съ заявленіемъ самихъ первопечатниковъ, которые въ послѣсловіи къ Апостолу прямо говорятъ, что дѣлателями по устройству книгопечатанія съ самаго начала были только они одни: Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ; они начали, они и привели печатное дѣло къ окончательному устройству, и наконецъ завершили этотъ трудъ изданіемъ Апостола.—Царь «нещадно даяше отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателемъ Николы чудотворца Гостунского діякону Ивану Ѳедорову да Петру Тимоѳееву Мстиславцу на составленіе печатному дѣлу и къ ихъ упокоенію, дондеже и на совершеніе дѣло ихъ изыде. И первѣе начаша печатати сія святыя книги, Дѣянія Апостольска».

Англійскій посланникъ Флетчеръ, жившій въ Москвѣ при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, говоритъ, что Великая Русь обязана своимъ книгопечатаніемъ Польшѣ, откуда, по его словамъ, были привезены въ Москву типографскій станокъ и литеры.[31] Относительно послѣдняго извѣстія нужно замѣтить, что если и были привезены сюда изъ Польши типографскія литеры, то не этими литерами чужеземнаго изготовленія печатаны первыя московскія изданія. По строгой выдержанности и чистотѣ московскаго пошиба во всѣхъ буквахъ и знакахъ нашей первопечатной азбуки видно, что пунсоны для нея сдѣланы здѣсь, въ

[30] Русск. Ист. Сбор. т. IV, стр. 127. Ист. Россіи С. М. Соловьева, VII, стр. 243.

[31] Флетчера о Госуд. Русскомъ, гл. 21, въ ст: Образованіе и поученія русскаго духовенства.

Москвѣ, рукою русскаго мастера и вѣроятно Ивана Ѳедоровича. Иностранная рѣзьба русскихъ буквъ непремѣнно обличила бы себя какими-нибудь уклоненіями отъ здѣшняго типа, что̀ и случилось въ выходномъ листѣ, гравированномъ, хотя и по московскому рисунку, въ Голландіи, къ извѣстной книгѣ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія»[32] (М. 1647 г.).

Сказанія «о воображеніи книгъ печатнаго дѣла», составленныя, судя по ихъ содержанію, въ половинѣ XVII вѣка и притомъ, по всей вѣроятности, на самомъ Печатномъ дворѣ,[33] въ справной палатѣ, сообщаютъ другое извѣстіе о происхожденіи московскаго книгопечатанія. По свидѣтельству Сказаній, въ это время, т. е. въ половинѣ XVII вѣка, нѣкоторые говорили, что первые московскіе мастера, Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ, научились своему искусству у Фряговъ; другіе же разсказывали, что нѣкоторые изъ русскихъ людей еще прежде ихъ, или даже быть можетъ и сами эти мастера, сначала печатали книги какими-то малыми и неискусными начертаніями, а потомъ выучились печатать искусно у Фряговъ. Послѣднее извѣстіе, сообщаемое преданіемъ, весьма вѣроятно. По уцѣлѣвшимъ памятникамъ древней нашей письменности мы знаемъ, что еще задолго до заведенія типографіи въ Москвѣ, русскіе книгописцы уже знали и употребляли пріемы, сродные съ книжнымъ и гравюрнымъ печатаніемъ. Такъ, они вырѣзывали обронно (т. е. выпукло, вверхъ — en relief) на деревянныхъ или металлическихъ доскахъ прописныя фигурныя буквы и цѣлыя заглавныя строки или вязь, заставицы и даже лицевыя изображенія, и потомъ этими обронными досками дѣлали оттиски на бумагѣ и книжныхъ переплетахъ.[34] Очень можетъ быть,

---

[32] Разборъ соч. Д. А. Ровинскаго: Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 г., сост. В. В. Стасовымъ, въ Отчетѣ о 7-мъ присужд. наградъ гр Уварова. СП. 1864 г., стр. 46 и 47.

[33] «Сказанія» по мыслямъ и выраженіямъ имѣютъ большое сходство съ послѣсловіями книгъ, выходившихъ во времена патріарха Іосифа, см. наприм., послѣсловіе къ Прологу 1642 г. Рукописный Сборникъ, въ которомъ помѣщены «Сказанія» (Синод. библ. № 850, въ четвертку, л. 64—76), принадлежалъ справщику Печат двора іерею Никифору Симеонову. Слич. Опис. старопеч. книгъ Царск., предисловіе, р. VII.

[34] Такъ наприм. въ рукописномъ Евангеліи 1537 года, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (по прежн. каталогу подъ № 62), большія узорчатыя за-

что и наши первопечатники начали съ подобныхъ же пріемовъ, уже извѣстныхъ на Руси, т. е. съ вырѣзыванія на деревѣ или металлѣ отдѣльныхъ буквъ, которыми и пробовали печатать что-нибудь на бумагѣ такимъ же способомъ, какой употреблялся тогдашними книгописцами, а потомъ уже выучились печатать книги настоящимъ типографскимъ способомъ у Фряговъ. Подъ Фрягами нѣкоторые разумѣютъ Нѣмцевъ,[35] но неправильно: самыя Сказанія ясно отличаютъ Фряговъ отъ Нѣмцевъ, означая именемъ Фряговъ особый народъ, что̀ видно изъ слѣдующихъ словъ во 2-мъ Сказаніи: «и тако же бы въ царьствующемъ градѣ Москвѣ учинити, яко же въ Грекахъ и въ Нѣмецкихъ земляхъ, въ Виницѣи и во Фригіи», т. е. во Фрягіи, въ землѣ Фряговъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ замѣтилъ еще Н. М. Карамзинъ, Фрягами вездѣ называются собственно жители Сѣверной Италіи—Генуэзцы. Въ послѣдствіи это названіе перешло на Италіанцевъ вообще. Всѣ италіанскіе художники, жившіе въ Москвѣ при Иванѣ III и потомъ при отцѣ Грознаго, назывались у насъ Фрягами.[36] Итакъ по преданію, сохранявшемуся въ Москвѣ, на Печатномъ дворѣ, въ половинѣ XVII столѣтія, Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ научились типографскому искусству у Италіанцевъ. Это древнее указаніе на италіанское происхожденіе нашего книгопечатанія вполнѣ подтверждается слѣдующими фактами:

1. Всѣ древнѣйшіе типографскіе термины, встрѣчаемые какъ въ послѣсловіяхъ къ первопечатнымъ московскимъ книгамъ, такъ и въ архивныхъ документахъ начала XVII вѣка, взяты прямо съ языка италіанскаго, а не съ нѣмецкаго. Термины эти, бо́льшая часть которыхъ черезъ рядъ вѣковъ дошли и до нашего времени, слѣдующіе: т е р е д о р щ и к ъ (печатникъ), по-италіански tiratore, по-нѣмецки drucker; б а т ы р щ и к ъ (набойщикъ или накладчикъ краски на литеры),

---

ставицы, начальныя буквы и заглавная вязь, видимыя въ началѣ каждаго Евангелиста, оттиснуты обронными досками и потомъ дополнены разными рисунками отъ руки и разцвѣчены золотомъ и красками. То же видно и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ той же библіотеки, современныхъ этому Евангелію и даже древнѣйшихъ (см. по прежн. катал. №№ 742, 810 и др. Слч. Опис. рукоп. Синод. библіот. I, №№ 26, 35, 37).

[35] Ист. Россіи С. М. Соловьева, VII, стр. 243.

[36] Карамз. Ист. Гос., Рос. IV пр. 357; V стр. 120, 217, пр. 59, 61, 133, 137, 223; VI стр. 74—79; VII прим. 383.

по-италіански battitore, по-нѣмецки auftrager; піанъ (пьямъ, верхняя доска въ печатномъ станкѣ для давленія), по-итал. piano, по-нѣм. tiegel; тимпанъ (четырехъугольная рама при станкѣ, которую прежде оклеивали пергаментомъ и на которую накладывается печатающійся листъ), по-итал. timpano, по-нѣм. deckel; фрашкетъ (которымъ закрывается этотъ листъ), по-итал. frascato, по-нѣм. rämchen; маца (кожаный, набитый шерстью мѣшечекъ съ рукоятью для набивки краски на литеры), по-итал. mazza, по-нѣм. ballen; марзанъ (брусокъ, вкладываемый въ наборныя формы тамъ, гдѣ должны оставаться поля или края въ книгѣ), по-итал. margine, по-нѣм. stege; пунсонъ (стальная буква для пробивки матрицъ), по-итал. punzone, по-нѣм. stempel; наконецъ штанба (книгопечатное заведеніе), по-итал. stampa, по-нѣм. приблизительно druckerei.[37] Въ старопечатныхъ московскихъ книгахъ встрѣчается одно только нѣмецкое слово: друкарня. Выраженія: друкарское дѣло, друковать и т. п. употребляли и наши первопечатники, но уже въ послѣдствіи, когда печатали книги въ польскихъ областяхъ и должны были приспособляться къ тамошнему словоупотребленію. Собственно въ московскихъ изданіяхъ слово: друкарня появляется только въ началѣ XVII ст. и видимо занесено къ намъ изъ югозападныхъ типографій.

2. Изъ смѣты, составленной въ междуцарствіе, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1612 г., видно, что наши первопечатные станы строились по образцу становъ италіанскихъ, «на фряское дѣло». Фряжское дѣло, означая италіанское, также ясно отличается въ этой смѣтѣ отъ нѣмецкаго, что̀ видно изъ послѣдующихъ за тѣмъ словъ: «4 пуды стали свискаго нѣмецкаго желѣза». [38]

3. Италіанское вліяніе слишкомъ ощутительно въ самыхъ украшеніяхъ первыхъ московскихъ книгъ, напечатанныхъ Иваномъ Ѳедоровымъ и Петромъ Тимоѳеевымъ. Эти украшенія во многихъ случаяхъ представляютъ замѣчательное сходство съ орнаментовкою венеціанскихъ

[37] Перечисленные здѣсь типографскіе термины встрѣчаются въ смѣтѣ, составленной по распоряженію временнаго боярскаго правительства въ іюлѣ 1612 года (Царск. стр. 433—436) и въ расходныхъ книгахъ Печат. приказа, начиная съ 1620 г. и послѣд. Слово штанба (stampa) находится въ послѣсл. къ моск. Часовн. 1565 г. Толст. №№ 17 и 18.

[38] Царск. стр. 433—436.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

изданій. Италіанское вліяніе признаютъ здѣсь даже тѣ изъ ученыхъ знатоковъ нашей гравюры, которые хотятъ произвести московское книгопечатаніе отъ Нѣмцевъ. [39]

4. Наконецъ самое послѣсловіе къ Апостолу прямо связываетъ начало нашего книгопечатанія съ книгопечатаніемъ италіанскимъ. По свидѣтельству послѣсловія, царь Иванъ Васильевичъ, задумывая устроить въ Москвѣ типографію, прежде всего обратился мыслью именно къ италіанскому печатанію: «начатъ помышляти, како бы изложити печатныя книги, яко же въ Грекехъ и въ Венецыи и во Фригіи», или Фрягіи. Греки не имѣли типографій въ своемъ отечествѣ; ихъ книги опять печатались въ той же Италіи, главнымъ образомъ въ Венеціи. [40]

Вышеприведенное древнее преданіе не сохранило извѣстія, гдѣ и у какихъ именно Фряговъ или Италіанцевъ заимствовали типографское искусство наши первопечатники. Извѣстно впрочемъ, что въ эпоху, непосредственно предшествовавшую началу нашего книгопечатанія, мы находились съ Италіей въ болѣе близкихъ связяхъ, чѣмъ съ остальною Европой. Со временъ Софіи Палеологъ, при Иванѣ III, а потомъ и при сынѣ его Василіѣ, отцѣ Грознаго, изъ Генуи, Милана, Болоньи, Венеціи не переставали прибывать въ Москву художники и ремесленники разнаго рода: архитекторы, литейщики, серебряники и другіе. Между этими италіанскими художниками встрѣчаемъ людей, отличавшихся самыми разнообразными техническими свѣдѣніями; въ числѣ ихъ могли быть знающіе и типографское дѣло, тѣмъ болѣе, что въ Италіи, особенно въ Венеціи, книгопечатаніе производилось въ это время въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, составляя весьма важную вѣтвь промышленности; Венеція при томъ была даже главною производительницею и разсадницею собственно славянской печати. [41] У этихъ ли фряжскихъ пришельцевъ и въ самой Москвѣ, или при ихъ посредствѣ и указаніяхъ въ какихъ-нибудь фряжскихъ типогра-

---

[39] Отчетъ о седьм. присужд. нагр. гр. Уварова. СП. 1864 г., стр. 35, 36.

[40] Послѣсл. къ первопеч. Апост. Geschichte der Buchdruckerkunst von C. K. Falkenstein. Leipzig. 1856, p. 219.

[41] См. прим. 36. О древнеслав. именно кириловск. типографіяхъ, П. І. Шафарика, въ Чтеніяхъ Моск. Историч. Общ. 1846 г. ч. III, стр. 21 и слѣд.

фіяхъ за границей учились печатному дѣлу Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ въ виду никакихъ данныхъ; видно только, что они успѣли изучить это дѣло вполнѣ еще до 1553 года, потому что въ этомъ году, уже въ качествѣ мастеровъ, приняли на себя устройство типографіи въ Москвѣ, по повелѣнію царя.

Царь Иванъ Васильевичъ считалъ книгопечатаніе славою и украшеніемъ своего царства, а потому не жалѣлъ никакихъ издержекъ какъ на устроеніе печатнаго дѣла, такъ и на упокоеніе или обезпеченіе главныхъ дѣлателей—Ивана Ѳедорова съ товарищемъ. «И прочимъ клевретамъ ихъ», прибавляютъ Сказанія, царь давалъ «покой не малъ и уроки довольны». [42]

Въ числѣ клевретовъ, безъ сомнѣнія, находился нѣкто Маруша Нефедьевъ, который въ 1556 году является съ званіемъ мастера печатныхъ книгъ. Кромѣ печатнаго дѣла Маруша зналъ и другія мастерства,—умѣлъ лице налагать на камень (облицевывать). Царь посылалъ его въ этомъ году въ Новгородъ осмотрѣть камень, приготовленный на помостъ въ церковь «къ Пречистой къ Устрѣтенью». Тотъ же Маруша между прочимъ сказалъ царю, что «есть въ Новгородѣ, Васюкомъ зовутъ Никифоровъ, умѣетъ рѣзати рѣзь всякую». Этого Васюка тогда же велѣно было выслать въ Москву немедленно «на борзѣ», вѣроятно для рѣзнаго дѣла на Печатномъ дворѣ. [43]

Устроеніе типографіи продолжалось десять лѣтъ. Въ 1563 году 19 апрѣля начали печатать, а 1-го марта 1564 года вышла первая въ Великой Руси печатная книга: дѣѧ̑нїѧ ѧ̑по́стольска. ѡ̑посла́нїѧ соборнаѧ и̑ с҃таго ѧ̑п҃ла па́вла посла́нїѧ. [44]

---

[42] Послѣсл. къ моск. первопеч. Апост. и Часов. Сказаніе о вообр. книгъ печати. дѣла первое. Царск. стр. 440.

[43] Дополн. къ акт. истор. т. I., стр. 148, № 96.

[44] Такое наименованіе дано этой книгѣ въ самомъ послѣсловіи. Церковные и гражданскіе историки не разъ обвиняли издателей московскаго первопечатнаго Апостола въ невѣжествѣ за то, что они будтобы назвали текстъ Новаго Завѣта текстомъ 70 Толковниковъ (См. Ист. Рус. Церкви преосвящ. Филарета Черниг. М. 1853 г., ч. III, стр. 172 и Ист. Россіи С. М. Соловьева. М. 1857 г. ч. VII, стр. 243). Такихъ словъ въ самомъ первопечатномъ Апостолѣ нигдѣ нѣтъ. Историки очевидно введены были въ заблужденіе Сопиковымъ, который при описаніи этого Апостола помѣстилъ,

Еще Н. М. Карамзинъ назвалъ эту книгу достойною замѣчанія по красотѣ буквъ и бумаги, а другой знатокъ типографскаго дѣла, П. М. Строевъ, о всѣхъ вообще книгахъ, изданныхъ нашими первопечатниками, сдѣлалъ (въ 1829 г.) слѣдующій отзывъ: «шрифты ихъ красивы, соразмѣрны, отмѣнно четки; оттискъ тщательный; бумага бѣлая, добротная; изображенія и заставки (рѣзныя на деревѣ) изрядны. Сравнивая сіи первенцы славянской типографіи съ нынѣшними церковными книгами и дѣлая соразмѣрную посылку на всё, можно подумать, что тогда-то былъ золотый вѣкъ образованности».[45] Дѣйствительно, если взять во вниманіе младенческое состояніе тогдашней типографской техники,[46] то нельзя не удивляться той чистотѣ, отчетливости и изяществу, съ которыми напечатанъ нашъ первый Апостолъ, могущій служить во многихъ отношеніяхъ прекраснымъ примѣромъ и образцомъ даже для нынѣшняго книгопечатанія.[47]

Апостолъ напечатанъ на клееной бумагѣ въ листъ или точнѣе въ десть малаго формата, на 267 полулистахъ. Первые 6 листовъ оставлены безъ помѣты. На нихъ помѣщены статьи, предшествующія священному тексту. За тѣмъ 7-й листъ, на которомъ напечатано: сказа́нїе дѣа́нїй, помѣченъ первымъ: а҃; слѣдующій за нимъ пробѣльный листъ,

---

неизвѣстно почему, слѣдующія выраженія: «Апостолъ, т. е. Дѣянія и Посланія Апостольскія; переводъ съ греческаго перевода семидесяти двухъ Богомудрыхъ Толковниковъ» (Опытъ Росс. библіогр. ч. 1, стр. 18, № 73). На эти странныя слова указывалъ еще І. Добровскій (Грам. яз. славянск. ч. 1, переводъ М. Погодина, СП. 1833 г., предисл. стр. LIII).

[45] Карамз. Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 50. Толст. IX.

[46] Чтобы дать наглядное понятіе о тогдашнихъ книгопечатныхъ орудіяхъ, прилагаемъ рисунокъ древней модели московскихъ первопечатныхъ станковъ, уцѣлѣвшей въ библіотекѣ Моск. Типографскаго двора. Объ этой модели или «маломъ станкѣ» упоминается еще въ расход. книгѣ Печатнаго приказа 1624 г., л. 326 об. Затѣмъ въ Описи Печат. двора 1649 г., л. 2 об., въ числѣ вещей, находившихся въ присутствіи Приказа, означенъ «станъ образцовой книжной со всею снастью». Въ Описи 1681 г., л. 130 об., показанъ «станъ образцовой маленькой со всякими становыми снастьми». Маленькій образцовый станокъ значится потомъ въ старинныхъ каталогахъ книгохранительной палаты Печатнаго двора; по нынѣшнему библіотечному каталогу онъ записанъ подъ № 30, см. табл. I.

[47] См. табл. II, на которой съ рѣзной обронной доски оттиснута копія съ двухъ страницъ изъ первопечатнаго Апостола, представляющихъ изображеніе евангелиста Луки и начало Дѣяній.

съ изображеніемъ на оборотѣ евангелиста Луки, оставленъ безъ помѣты, а потомъ, съ 3-го листа, въ лицѣ котораго начинаются Дѣа́нїа, идетъ непрерывная помѣта листовъ числительными славянскими буквами, поставленными внизу, подъ правымъ угломъ лицевыхъ страницъ. На лл. 3—227 помѣщаются Дѣянія и потомъ Посланія Соборныя и Апостола Павла, предшествуемыя главами (оглавленіями) и сказаніями (изложеніемъ содержанія). Съ л. 228 начинаются прибавочныя статьи къ священному тексту (Сказаніе зачаламъ и прокимнамъ и Соборникъ), а на послѣднихъ двухъ листахъ находится послѣсловіе, оканчивающееся въ лицѣ 261-го листа.

Вся книга напечатана азбукою одной мѣры и одного рисунка. Эта азбука взята съ крупнаго полууставнаго письма XVI вѣка, для котораго тогдашніе доброписцы обыкновенно употребляли перья лебединыя. [48] Ея строчныя буквы толсты, слегка изогнуты и наклонены вправо; прямолинейныя—книзу нѣсколько шире. Буквы прописныя (которыя слѣдуетъ отличать отъ заглавныхъ или начальныхъ) вдвое болѣе строчныхъ; своею верхнею частію онѣ стоятъ почти наравнѣ съ строчными, и потому подошва ихъ далеко выходитъ изъ строки внизъ. Не смотря на пестроту, причиняемую множествомъ надстрочныхъ знаковъ, первопечатная азбука четка и даже красива. Буквы ея соразмѣрны одна другой, толстыя и тонкія черты въ нихъ одной мѣры. Наконецъ, благодаря правильной отливкѣ, всѣ эти буквы имѣютъ равномѣрное разстояніе одна отъ другой въ бокахъ, и вездѣ составляютъ ровную прямую строку.

По примѣру рукописей и для разныхъ удобствъ чтенія, при печатаніи Апостола, вмѣстѣ съ чернилами употреблена и киноварь. Ею напечатаны оглавленія и прибавочныя строки въ концѣ статей, а внутри текста прописныя буквы и заступающія ихъ мѣсто строчныя, также—вставки и другія подраздѣленія текста. Кромѣ того, большое количество киноварныхъ буквъ и строкъ встрѣчается около текста на поляхъ. Иногда киноварныя строки начинаются черными буквами.

---

[48] Расх. кн. Печ. прик. № 42, л. 232 и об. «книжному писцу, старцу Аврамью... на перья лебяжья».

Полная сплошная страница текста вездѣ состоитъ изъ 25 строкъ. Прописныя буквы и замѣняющія ихъ строчныя киноварныя въ тѣхъ случаяхъ, когда ими начинается строка, обыкновенно выдаются на поле. Вводныя мѣста изъ другихъ священныхъ книгъ (такъ называемые «свидѣтели» или «свидѣтельства») почти вездѣ отличены на большомъ полѣ кавычками. Предрѣчій или кустодовъ внизу страницъ нѣтъ. При заключеніи большей части статей, строки, постепенно укорачиваясь, образуютъ исходящій уголъ, который заканчивается точкою. Иногда въ концѣ статей поставленъ черный или киноварный крестикъ.

Въ старину считали неприличнымъ начинать отдѣльную статью текста на оборотѣ листа, а потому въ Апостолѣ оборотныя страницы предъ началомъ статей всегда представляютъ болѣе или менѣе значительный пробѣлъ внизу. Нѣкоторыя изъ такихъ страницъ остаются даже бѣлыми всѣ.

Около текста на поляхъ помѣщены:

1. Страничныя оглавленія статей (titre courant), всегда киноварныя. Онѣ находятся вверху надъ страницами въ тѣхъ случаяхъ, когда это мѣсто не занято зачалами, впрочемъ не вездѣ.

2. Знаменанія или означеніе числительными буквами древнихъ главъ текста и ихъ подраздѣленій. Буквы эти стоятъ на большомъ полѣ; черныя указываютъ на главы, а киноварныя на ихъ подраздѣленія.

3. Счетъ зачалъ, вездѣ киноварный, находящійся также на большомъ полѣ.

4. Самыя зачала или начальныя слова церковныхъ чтеній, съ указаніемъ дней и случаевъ, которымъ они присвоены. Зачала помѣщаются на верхнемъ или нижнемъ полѣ (иногда даже надъ заставицею), смотря потому, гдѣ онѣ приходятся въ текстѣ—на верхней или нижней половинѣ страницы. Въ самомъ текстѣ мѣсто зачалъ означено киноварнымъ крестикомъ, который и служитъ на нихъ ссылкою.

5. Дни седмицы, означающіе предѣлы домашнихъ или келейныхъ чтеній на каждый день недѣли. Эти дни напечатаны на большомъ полѣ киноварью, въ черныхъ очертаніяхъ, имѣющихъ видъ цвѣтка съ четырьмя полукруглыми лепестками и съ крестикомъ вверху.[49]

---

[49] О свидѣтельствахъ, знаменаніяхъ, зачалахъ и дняхъ седмицы см. Описаніе рукоп. Моск. Сунод. библіотеки т. I въ описаніяхъ Евангелій и Апостоловъ.

Первопечатный наборъ имѣетъ весьма важный недостатокъ, состоящій въ неравномѣрности пробѣловъ или промежутковъ, отдѣляющихъ одно слово отъ другаго. Очень часто встрѣчается по нѣскольку словъ, напечатанныхъ даже безъ всякихъ раздѣленій, подъ одно слово. Впрочемъ этотъ недостатокъ выкупается очень многими достоинствами, которыми не всегда отличаются послѣдующія изданія. Наборъ вообще сверстанъ чрезвычайно тщательно; страницы и строки вездѣ представляютъ безукоризненно прямыя линіи; приводка киноварныхъ буквъ и строкъ къ чернильнымъ, за очень рѣдкими исключеніями, весьма исправна; тискъ на всѣхъ страницахъ равномѣренъ и при томъ легокъ. Такъ печатаются теперь только типографскіе образцы.

Въ подражаніе церковнымъ рукописямъ того времени Апостолъ напечатанъ съ украшеніями, которыя оттиснуты съ рѣзныхъ обронныхъ досокъ. Къ украшеніямъ принадлежатъ:

1. Вязь, узловатыя слова или такъ называемое письмо фряжское. Киноварною вязью напечатаны въ Апостолѣ заглавія: Дѣяній, Посланій и Сказанія зачаломъ. Въ заглавіяхъ Сказанія Дѣяній и Соборника также находятся крупныя киноварныя строки, подобныя вязи.

2. Начальныя буквы большаго и меньшаго размѣра. Первыя вышиною въ 6 и 7 строкъ, вездѣ черныя и травчатыя, одинаковаго рисунка съ заставицами, стоятъ въ началѣ Дѣяній и каждаго изъ Посланій. Буквы меньшаго размѣра, узкія и продолговатыя, съ фигурными хвостиками, вездѣ киноварныя, находятся въ началѣ Сказаній и послѣсловія.

Заставицы, т. е. украшенія, которыя ставятъ во главу набора; онѣ также раздѣляются на большія и малыя. Большія помѣщены надъ заглавіями Дѣяній, Посланій и Сказанія зачаломъ, малыя — надъ Сказаніями, Началомъ Велицей Четверодесятницы, Соборникомъ и послѣсловіемъ. Большія заставицы первопечатнаго Апостола, по своему рисунку, замѣтно отличаются отъ тѣхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ русскихъ рукописяхъ того времени. Представляя на черномъ фонѣ древесныя вѣтви съ крупными изгибающимися листьями, цвѣтами и плодами, эти заставицы имѣютъ большое сходство съ архитектурными украшеніями дома La Tremoille въ Парижѣ, построеннаго въ XVI в. италіанскимъ архитекторомъ, и видимо принадлежатъ къ одному съ

ними стилю, который составляетъ переходъ отъ готики къ возрожденію. Родиною этого стиля была, въ началѣ XVI вѣка, Италія.[50]

4. Лицевое изображеніе евангелиста Луки. Оно рѣзано на деревѣ или на оловѣ. Въ XVII вѣкѣ подобныя изображенія вырѣзывались для печатанія какъ на грушевыхъ, такъ и на оловянныхъ доскахъ.[51] Изображеніе помѣщено въ рамкѣ, состоящей изъ полукруглой арки на двухъ колонкахъ, съ орнаментами во вкусѣ возрожденія. Евангелистъ Лука сидитъ на скамьѣ; наклонился въ правую отъ зрителя сторону; въ рукахъ, повидимому,—книга; передъ нимъ столикъ, на которомъ находятся: чернильница съ перомъ и развернутый свитокъ съ словами: пе́рвое оу҆бо сло́во; на верху надъ головою также свитокъ съ надписаніемъ: ОА҃· ЛУКА· Около головы, вмѣсто круглаго вѣнца, обведеннаго какъ на иконахъ чертою,—сіяніе. Видно, что это изображеніе и окружающая его обстановка дѣланы съ византійскаго рисунка, но иностраннымъ и вѣроятно фряжскимъ мастеромъ, весьма впрочемъ невысокаго достоинства. Въ послѣдующихъ московскихъ изданіяхъ это изображеніе не повторяется: оно замѣнилось изображеніями чисто иконнаго пошиба. Что касается рамки, то она была вывезена Иваномъ Ѳедоровичемъ въ Литву и употреблялась имъ, какъ увидимъ далѣе, при печатаніи книгъ въ Львовѣ и Острогѣ.

Орѳографія первопечатнаго Апостола представляетъ слѣдующія особенности:

1. Предлоги, союзы и частицы почти вездѣ пишутся слитно съ тѣми словами, которымъ они предшествуютъ или послѣдуютъ; при этомъ въ предлогахъ и окончаніяхъ словъ буква ъ большею частію выпускается совсѣмъ, напр. вне́мже (л. 4). Напротивъ, составныя части одного сложнаго слова иногда ставятся раздѣльно, напр. порфи́ро прода́лница (л. 30 об.).

[50] Слич. Указат. 1-го отдѣленія Художественно-промышленнаго Музеума при Строган. училищѣ технич. рисованія. М. 1868 г., стр. 23, №№ 495—508.

[51] Лицевыя изображенія и другія книжныя украшенія въ XVII в. рѣзались обронно для печати на грушевомъ деревѣ (Опись Печат. двора 1649 г. № 44 л. 45 об: «пять лицъ Евангелистовъ... всѣ рѣзаны на грушевыхъ доскахъ») и на оловѣ (Опись Печ. двора 1667 г., № 79 л. 2 об: «цка литая Луки жъ Евангелиста оловянная»).

2. Нѣкоторыя изъ буквъ, имѣющихъ въ русскомъ языкѣ одинаковое произношеніе, въ правописаніи Апостола различены. Такъ о круглое всегда употребляется только съ удареніемъ или придыханіемъ, о острое нигдѣ не имѣетъ надъ собой надстрочнаго знака, ѡ широкое пишется только при звательномъ падежѣ, а ѿ, состоящее изъ ѡ и верхняго ͮ, ставится въ предлогѣ и въ началѣ словъ. ꙗ азовое принято писать въ началѣ, а ѧ юсовое въ срединѣ и концѣ словъ; помѣщеніе буквы ꙗ въ срединѣ слова ꙗ҆влѧ́ꙗсѧ (л. 3) и ѧ въ началѣ слова ѧзы́кꙋ (л. 12 об.) составляетъ случайное уклоненіе отъ общепринятаго правила. Подобное правило прилагается и къ буквамъ оу и ꙋ, изъ коихъ первое ставится также въ началѣ, а послѣднее въ срединѣ и концѣ словъ; впрочемъ слова начинающіяся буквою оу, удерживаютъ ее и въ томъ случаѣ, когда онѣ соединяются съ предлогомъ, напр. неиаоу҆че́ныхъ (л. 260 об.). Прочія буквы, не отличаемыя русскимъ выговоромъ, часто поставляются одна вмѣсто другой. Такъ ѣ замѣняется иногда буквою е, ї ставится вмѣсто и, греческія: ф вмѣсто ѳ, русскія: кс, пс, вмѣсто греческихъ ѯ, ѱ; ѕ, з и ꙁ употребляются безразлично; впрочемъ при изображеніи словъ: змій, зѣло, зло и т. п., всегда пишется только ѕ, не замѣняясь въ этихъ словахъ никакою другою изъ созвучныхъ ей буквъ. Что касается прописныхъ буквъ, то онѣ имѣютъ въ Апостолѣ весьма ограниченное, но опредѣленное употребленіе: ими начинаются отдѣльныя статьи, зачала и церковныя чтенія, а въ Сказаніи зачаломъ и Соборникѣ—праздничные антифоны и мѣсяцы.

3. Въ первопечатной азбукѣ находится только три препинательныхъ знака: запятая, точка малая, находящаяся внизу строки, у подошвы буквъ, и большая по срединѣ между буквами; переносныхъ знаковъ нѣтъ. Точка малая, часто заступая мѣсто запятой, замѣняетъ въ Апостолѣ и прочіе препинательные знаки нынѣшняго правописанія. Точка большая вездѣ ставится въ концѣ статей и зачалъ, иногда въ концѣ главъ и большихъ отдѣловъ текста. Въ послѣдующей печати относительно этихъ знаковъ сдѣлано нѣкоторое преобразованіе, состоявшее впрочемъ въ томъ, что вмѣсто малой точки стали употреблять большую, а вмѣсто большой вездѣ точку съ запятой.[52]

[52] Въ книгахъ, напечатанныхъ Андроникомъ Тимоѳеевымъ, большая точка уже замѣняется точкою съ запятою. Въ послѣдствіи, въ концѣ отдѣльныхъ статей часто ставилось, вмѣсто точки, четыре такихъ знака: ;

4. За исключеніемъ только кавыки или выноснаго знака, въ первопечатную азбуку вошли всѣ надстрочные знаки, видимые въ новоцерковномъ правописаніи, а именно: титла, ударенія: острое / (оксія), тяжелое ⌣ (варія), облеченное ⌒ (камора), дыханіе ⌒ (звательцо), дыханіе съ острымъ ⌒/ (исо), съ тяжелымъ ⌒ (апострофъ), звательцо съ титломъ (надъ восклицательнымъ ⌒), краткое ⌣ и ерокъ. ⌐ Относительно употребленія этихъ знаковъ въ Апостолѣ должно замѣтить слѣдующее: а) Апостолъ строго выдерживаетъ правило: «св. А҆гг҃лъ и пр. покрыто пиши, сіи рѣчь подъ взметомъ: понеже что покрыто пишется, то свято», [53] и потому слова священныя и почетныя вездѣ стоятъ подъ титлами. б) Удареніе острое, согласно произношенію того времени, весьма часто переносится съ слова на стоящій предъ нимъ предлогъ, напр. по́власти (л. 146 об.). в) Камора теперь помѣщаемая надъ множествен. числомъ, является въ Апостолѣ съ другимъ назначеніемъ: она обыкновенно становится надъ словами односложными, состоящими только изъ двухъ или трехъ буквъ, какъ бы оберегая ихъ отдѣльное произношеніе и значеніе, напр. н҃о, вс҃ѧ и т. п. г) Придыханіе или звательцо ставится не только надъ гласною, находящеюся въ началѣ, но часто и надъ гласною, случающеюся въ срединѣ слова послѣ другой гласной, наприм. прі҃имете. д) Надъ краткимъ и весьма рѣдко помѣщается надстрочный знакъ ⌣. е) Ерокъ или паерокъ, мало употребляемый при пропускѣ въ предлогахъ строчнаго ъ, почти всегда является, при стеченіи трехъ или четырехъ согласныхъ, надъ первою изъ этихъ буквъ, напр. дерꙁновéнїéмъ (л. 53 об.).

Митрополитъ Макарій, благословившій начало книгопечатанія въ Москвѣ, не дожилъ до выпуска первой печатной книги: она вышла при его преемникѣ митрополитѣ Аѳанасіѣ. При томъ же Аѳанасіѣ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Тимоѳеевъ напечатали еще другую книгу, Часовникъ, небольшое изданіе въ 8-ю долю листа, на 172 осьмушкахъ, по 13 строкъ на страницѣ, начатое тисненіемъ 2 сентября и оконченное 29 октября 7074 (1565) года. [54] Изданіе это напечатано съ киноварью, тою же са-

---

[53] См. «Алфавитъ како которая рѣчь говорити или писати» въ кн. Іоаннъ экз. Болгарскій К. Калайдовича, М. 1824 г., стр. 198—207.

[54] Въ Дополненіи Строева напечатано послѣсловіе къ Часовнику 1565 г. съ рукопис. экземпл. этой книги XVII в. По мнѣнію нѣкоторыхъ библіогр., послѣ Апостола было

мою азбукою и съ тѣми же особенностями въ наборѣ, печати и орѳографіи, какія замѣчены выше при описаніи Апостола, почему и въ послѣсловіи къ Часовнику, между прочимъ, сказано, что онъ печатанъ въ той же самой штанбѣ. Заставицы Часовника, состоящія изъ переплетающихся линій, иногда съ очертаніями мелкихъ листковъ или цвѣтковъ, по замѣчанію В. В. Стасова, довольно близко повторяютъ рисунокъ и даже изящную рѣзьбу иныхъ венеціанскихъ заставокъ того же рода, встрѣчающихся напримѣръ въ венец. Молитвословѣ 1547 года. Въ послѣдствіи Иванъ Ѳедоровичъ вывезъ эти заставицы за границу и употреблялъ ихъ при печатаніи львовскаго Апостола и острожской Библіи, вмѣсто узелковъ или финаловъ, въ концѣ отдѣльныхъ статей; онѣ сдѣлались потомъ достояніемъ острожской типографіи и встрѣчаются въ ея послѣдующихъ изданіяхъ. [55]

Книгопечатанію въ Москвѣ на первыхъ порахъ не посчастливилось. Противъ него, по свидѣтельству Флетчера, вооружились всѣ тогдашніе поборники обскурантизма, которыхъ было не мало даже между высшими духовными и свѣтскими лицами. «Будучи сами невѣждами во всемъ», пишетъ Флетчеръ, «они стараются всѣми средствами воспрепятствовать распространенію просвѣщенія, какъ бы опасаясь, чтобы не обнаружилось ихъ собственное невѣжество и нечестіе. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще при покойномъ царѣ (т. е. Иванѣ Васильевичѣ), привезли изъ Польши въ Москву типографскій станокъ и литеры, и здѣсь была основана типографія, съ разрѣшенія царя и къ величайшему его удовольствію. Но вскорѣ домъ ночью подожгли, и станокъ съ литерами совершенно сгорѣлъ, о чемъ, какъ полагаютъ, постаралось духовенство». [56] Съ этимъ извѣстіемъ сходится и разсказъ самаго Ивана Ѳедоровича о причинахъ, заставившихъ первопечатниковъ бѣжать изъ Москвы: «По повелѣнію царя Ивана Васильевича и по благословенію митрополита Макарія, устроена была нами книгопечатня въ Москвѣ; но мы часто стали подвергаться прежестокому озлобленію не отъ са-

---

еще напечатано въ Москвѣ Евангеліе (см. Сахар. № 46), но до сихъ поръ этого изданія не отыскивается.

[55] Отчетъ о седьмомъ присужд. наградъ гр. Уварова. СП. 1864 г., стр. 35 и 36.

[56] Флетч. о Гос. Рус. гл 21, въ статьѣ: Образованіе и поученія русскаго духовенства.

маго государя, а отъ многихъ начальниковъ и священноначальниковъ и учителей, которые по зависти къ намъ многія ереси на насъ вымышляли, желая благое во зло превратить и Божіе дѣло (т. е. начатое книгопечатаніе) вконецъ погубить, какъ свойственно людямъ злонравымъ и невѣжественнымъ. Не потому, чтобы навыкли они грамматической хитрости или исполнены были духовнаго разума, а такъ, понапрасну, слово злое объ насъ пронесли. Эта то зависть и ненависть и заставили насъ покинуть нашу землю, родъ и отечество и бѣжать въ чужія незнаемыя стороны». [57] Изъ этого разсказа, между прочимъ, видно, что къ предубѣжденіямъ противъ книгопечатанія примѣшалась еще зависть къ самимъ книгопечатникамъ, которые пользовались благоволеніемъ царя. Не успѣвъ оклеветать книгопечатниковъ передъ царемъ, ихъ враги и завистники распространили о нихъ злые слухи, огласили ихъ еретиками въ народѣ. Послѣдствіемъ такихъ злонамѣренныхъ внушеній вѣроятно и было то, о чемъ разсказываетъ Флетчеръ, т. е. что возбужденная ими толпа изувѣровъ сожгла ночью и самый книгопечатный домъ. При такихъ обстоятельствахъ Иванъ Ѳедоровичъ съ товарищемъ, не считая себя болѣе безопасными въ Москвѣ, рѣшились бѣжать въ Литву.

III

Жизнь и книгопечатная дѣятельность Ивана Ѳедоровича въ Юго-западной Руси.—Основаніе имъ славяно-русскихъ типографій въ Заблудовѣ, Львовѣ и Острогѣ Волынскомъ.—Кончина Ивана Ѳедоровича въ Львовѣ.—Могильный камень въ львовской Онуфріевской церкви.

Московскіе книгопечатники прибыли въ Литву въ такое время, когда юго-западное православіе стало подвергаться усиленнымъ нападеніямъ со стороны протестантства и въ особенности латинства, проводниками котораго вскорѣ явились іезуиты. Для борьбы съ иновѣріемъ тамошнему русскому обществу необходимы были православно-учительныя книги, о распространеніи которыхъ ревностно заботился

[57] Послѣсловіе къ львовскому Апостолу 1574 г.

московскій же пришелецъ князь А. М. Курбскій. Трудясь надъ переводами святоотеческихъ писаній и вызывая къ такимъ же трудамъ немногихъ изъ своихъ земляковъ Москвитянъ, также какъ и онъ несчастіемъ заброшенныхъ за рубежъ земли святорусской, Курбскій велъ переписку со всѣми ревнителями православія: съ кн. Острожскимъ, Мамоничами, львовскими гражданами, всѣхъ убѣждая читать, переписывать и сообщать другимъ творенія великихъ учителей Восточной церкви, обличающія ложь иновѣрія. [58]

Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ литовско-русскихъ вельможъ, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, «Гетманъ наивысшій» великаго княжества литовскаго, первый поспѣшилъ воспользоваться прибытіемъ изъ Москвы людей, въ друкарскомъ дѣлѣ наученыхъ, для заведенія православно-русскаго печатанія въ своемъ краѣ. Онъ исходатайствовалъ у Польскаго короля (Сигизмунда Августа) и сейма ласковый пріемъ московскимъ изгнанникамъ, радушно водворилъ ихъ въ своемъ имѣніи Заблудовьѣ и далъ всѣ средства къ устройству типографіи. Первою книгою, изданною московскими типографами въ Заблудовьѣ, иждивеніемъ Г. А. Ходкевича, было Евангеліе учительное въ листъ, на 8 и 399 полулистахъ (814 стран.), съ киноварью, начатое 1568 г. іюля 8 и конченное 1569 г. марта 17. Для печатанія этой книги употреблены та же азбука и тѣ же украшенія, которыми напечатанъ первый московскій Апостолъ. На обор. заглавн. листа—гербъ Ходкевича.

Послѣ выпуска этого изданія, П. Т. Мстиславецъ, по приглашенію друзей Курбскаго, Зарецкихъ и Мамоничей, отправился въ Вильну, гдѣ послѣ знаменитаго Скорины въ теченіе цѣлыхъ 50 лѣтъ не было ни одной славянской книгопечатни. Здѣсь, въ домѣ Мамоничей, устроена была Мстиславцемъ типографія, существовавшая потомъ подъ именемъ «друкарни въ дому Мамоничовъ» около 60 лѣтъ и прославившаяся многими изданіями церковнаго и гражданскаго содержія. [59] Изъ этой типографіи съ именемъ Мстиславца вышли только двѣ первыя книги: а) Евангеліе напрестольное въ листъ, на 9 и 395 полулистахъ (808 стр.), съ изображеніями 4-хъ евангелистовъ, начатое печатаніемъ въ

[58] Сказ. кн. Курбскаго т. II, СП. 1833, Письма къ разн. особамъ стр. 153—235.
[59] Карат. №№ 69, 70, 86, 91, 92, 93, 95, 103, 105, 107, 111, 133, 138, 157, 163, 192, 193, 307.

1574 г. мая 14, оконченное 1575 г. марта 30, и б) Псалтирь, также въ листъ, на 249 (по Карат. 3+250) полулист. вышедшая въ 1575-мъ или 1576-мъ гг. Оба изданія напечатаны съ киноварью, крупною уставною азбукою великорусскаго почерка, въ которую, впрочемъ, введена, по требованіямъ мѣстнаго произношенія, буква Ѯ. Эта азбука въ послѣдующей церковной печати, и между прочимъ въ московской, сдѣлалась родоначальницею такъ называемыхъ евангельскихъ шрифтовъ. [60] О дальнѣйшей судьбѣ Мстиславца до насъ не дошло никакихъ извѣстій.

Оставшись въ Заблудовьѣ одинъ, Иванъ Ѳедоровичъ успѣлъ напечатать только одну небольшую книгу—Псалтирь съ Часословцемъ въ 4 д. листа, начатую 1569 г. сентября 26 и оконченную 1570 г. марта 23.[61] Гетманъ, удручаемый старостью и недугами, приказалъ прекратить книгопечатаніе. Иванъ Ѳедоровичъ еще прежде того получилъ отъ него въ награду большое помѣстье, въ которомъ могъ теперь вести жизнь спокойную и обезпеченную. Но такая жизнь для типографщика-энтузіаста казалась не только тягостною, даже преступною. «Непристойнымъ мнѣ представлялось», пишетъ онъ, «заниматься плугомъ и хлѣбосѣяніемъ, когда въ рукахъ моихъ художество книжное, когда я долженъ вмѣсто житныхъ сѣминъ сѣять сѣмена духовныя по вселенной, раздавать всѣмъ духовную пищу. Но болѣе всего страшило меня истязаніе Владыки моего Христа, непрестанно воніявшаго ко мнѣ: лукавый и лѣнивый рабъ, зачѣмъ не отдалъ ты сребра Моего торжникамъ, чтобы Я могъ по пришествіи собрать Свое съ лихвою? Въ такихъ мысляхъ, оставаясь одинъ самъ съ собою, я не разъ слезами моими постелю мою омочалъ, помышлялъ со страхомъ, какъ бы не сокрыть въ землѣ таланта, ввѣреннаго мнѣ Богомъ. Тоскуя духомъ, говорилъ самъ къ себѣ: ужели Господь хочетъ на всегда отсѣчь ми-

---

[60] Этою азбукою печаталъ въ Москвѣ А. М. Радишевскій Волынецъ Евангеліе 1606 г. и Уставъ 1610 г.; съ нея же рѣзалъ потомъ пунсоны Кондратій Ивановъ для азбуки, которою печатано московское Евангеліе 1627 и послѣдующ. изданій этой книги; см. Труды Моск. Арх. Общ. т. II. вып. 1, стр. 33, примѣч. 68.

[61] Изданіе это напечатано московскою азбукою, съ киноварью, и украшено изображеніемъ герба Ходкевича, заставицами и травчатыми начальными буквами, сходными по рисунку съ украшеніями первопечатнаго моск. Апостола.

лость Свою отъ меня, какъ отъ смоковницы, праздно растущей на землѣ»? Подъ вліяніемъ этихъ мыслей онъ рѣшился на всегда покинуть свое помѣстье и отправиться въ Львовъ, тогда главный городъ Галицкой Руси, съ тою цѣлью, чтобы начать тамъ книгопечатаніе для распространенія божественныхъ истинъ въ русскомъ народѣ. [62]

Отдаленный Львовъ служилъ въ это время какъ бы передовымъ постомъ православно-русской народности въ борьбѣ съ латинствомъ и польщизною. Здѣсь при Успенской церкви съ давняго времени существовало братство; было, какъ полагаютъ, и книгопечатаніе, но по неизвѣстнымъ причинамъ около этого времени порушилось. [63] «Много напастей и бѣдъ», продолжаетъ Иванъ Ѳедоровичъ, «пришлось испытать мнѣ на этомъ дальнемъ пути, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ краяхъ свирѣпствовало моровое повѣтріе; [64] но все это, какъ временное и преходящее, считалъ я за ничто, да Христа моего пріобрящу. Все, случающееся съ нами здѣсь на землѣ, проходитъ какъ сонъ и какъ тѣнь; и доброе и худое, все, какъ дымъ въ воздухѣ, расходится. А Апостолъ даже и похваляетъ скорби».

Нищимъ пришелъ онъ въ незнакомый ему городъ, но возвышаясь надъ заботами о самомъ себѣ, онъ молился только объ одномъ: о дарованіи ему силъ и средствъ трудиться для духовнаго просвѣщенія своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ: «Податель христіанамъ истинной премудрости, вразуми меня, и испытаю законъ Твой; и не отыми отъ меня словесъ истины, ради братій моихъ и ближнихъ моихъ.—Ослаби меня отъ страстей моихъ, да полечу дѣяніемъ и ночію видѣніемъ и смиреніемъ». Не имѣя возможности начать книгопечатаніе по недостатку денежныхъ средствъ, онъ вынужденъ былъ обратиться съ просьбою о пособіи къ богатымъ и знатнымъ гражданамъ Львова, но, къ великому прискорбію, ни въ комъ изъ нихъ не встрѣтилъ сочувствія своему предпріятію. «Не разъ обходилъ я богатыхъ и знат-

---

[62] Послѣсл. къ львовскому Апостолу 1574 г.

[63] О славянорусскихъ типографіяхъ въ Галиціи и Лодомиріи въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщ. С. П. 1838, ч. 19, № IX, стр. 564 и 565.

[64] Послѣсл. къ львовскому Апостолу. Слова Ив. Ѳедоровича: «Презельному повѣтрію дышущу» ясно указываютъ на свирѣпствовавшее тогда въ Польшѣ моровое повѣтріе; См. Ист. Россіи С. М. Соловьева, т. VI, стр 321.

ныхъ съ поклонами и слезными мольбами о помощи, упросилъ даже священниковъ повѣдать объ этомъ по церквамъ, но все было напрасно: не явилось сочувствующаго и помогающаго мнѣ ни въ русскомъ народѣ, ни въ грекахъ, и плакалъ я горькими слезами. Только немногіе изъ числа духовныхъ лицъ и изъ небогатыхъ гражданъ оказали небольшое вспомоществованіе». Съ этими скудными средствами онъ приступилъ къ печатанію Апостола 25 февраля 1573 года и окончилъ его черезъ годъ, 15 февраля 1574 года. Львовскій Апостолъ напечатанъ въ малый листъ на 14 и 264 полулистахъ, съ киноварью, по образцу перваго московскаго Апостола, тою же азбукою и съ тѣми же заставицами и заглавными буквами, такъ что за исключеніемъ предварительныхъ статей, помѣщенныхъ на первыхъ 14 полулистахъ, и послѣсловія на 260-мъ и 264-мъ полулистахъ, изданіе это ничѣмъ не разнится отъ московскаго; самый счетъ листовъ и строкъ на страницахъ тотъ же. Рамка, окружающая изображеніе евангелиста Луки, оттиснута также московскою доскою, но самое изображеніе вырѣзано вновь иностраннымъ мастеромъ, скрывшимъ свое имя подъ монограммами: W. S. Въ концѣ книги, на оборотѣ послѣдняго 264 листа, находится большой орнаментъ, въ которомъ между листьями и цвѣтами помѣщены съ одной стороны гербъ города Львова, а съ другой знакъ типографа, внизу подпись: «Іоаннъ Ѳедоровичъ, друкарь Москвитинъ».

Въ послѣдствіи времени Иванъ Ѳедоровичъ пришелъ въ крайнюю бѣдность. Изъ рѣшенія Львовскаго еврейскаго суда 1584 года видно, что въ 1579 году онъ и его сынъ Иванъ, раздѣлявшій труды отца въ качествѣ книжнаго переплетчика, были вынуждены заложить за 411 злотыхъ тамошнему еврею Израилю Якубовичу всѣ принадлежавшіе имъ типографскіе инструменты, матеріалы, формы или матрицы и еще какія-то 140 книгъ на русскомъ языкѣ. [65]

Нѣкоторые полагаютъ, что Иванъ Ѳедоровичъ выпустилъ изъ своей Львовской книгопечатни, кромѣ Апостола, еще и другія книги. Предположеніе это основываютъ на двухъ документахъ, уцѣлѣвшихъ въ архивѣ Львовскаго ставропигіальнаго братства, а именно: 1) на вышеупомянутомъ рѣшеніи Львовскаго еврейскаго суда, въ которомъ го-

[65] Historyczne Badania D. Zubrzyckiego. Actum in Schola Judaica Civit. Leopol.

ворится о ста сорока книгахъ, заложенныхъ Иваномъ Ѳедоровичемъ, и 2) на грамотѣ епископа Гедеона Болобана къ львовской паствѣ. Въ этой грамотѣ о книгопечатнѣ московскаго друкаря, между прочимъ, сказано: «которого устроенного письма друкарского благодатіею Божею показалыся церквамъ Божіимъ на потребу и православнымъ христіаномъ ко науцѣ книгъ не мало». Но какія были эти книги—неизвѣстно. По увѣренію нѣкоторыхъ библіографовъ, Иванъ Ѳедоровичъ напечаталъ въ Львовѣ еще второе изданіе Апостола въ 1576 году, которое разнится отъ перваго и наборомъ текста, и картиною евангелиста Луки; въ концѣ этого изданія приложенъ листъ привилей, данный отъ князя К. К. Острожскаго и его подскарбія Герасима Даниловича. Можетъ быть, какъ замѣчаетъ Максимовичъ, этого-то 2-го изданія 140 книгъ Иванъ Ѳедоровичъ и заложилъ еврею Израилю въ 1579 году. [66]

Въ слѣдующемъ 1580 году знаменитый Москвитинъ является въ г. Острогѣ Волынскомъ главнымъ распорядителемъ большой книгопечатни, основанной княземъ К. К. Острожскимъ для изданія православныхъ книгъ. Благочестивый князь, желая оставить послѣ себя православному міру «нѣкое дарованіе доховное», предпринялъ напечатать въ своей типографіи полную Библію на славянорусскомъ языкѣ. Для этой цѣли онъ собралъ многочисленные списки Библіи и отдѣльныхъ библейскихъ книгъ на разныхъ языкахъ и, сверхъ того, испросилъ у царя Ивана Васильевича, чрезъ посланника Михаила Гарабурду, полный списокъ Славянской Библіи. Изданіе библейскаго текста поручено было лицамъ свѣдущимъ въ славянскомъ и греческомъ языкахъ, а печатаніе—Ивану Ѳедоровичу, которымъ для этого и устроены были вновь мелкіе славянскіе и греческіе шрифты разной мѣры. Еще до окончанія печатаніемъ Библіи, въ 1580 году, Иванъ Ѳедоровичъ, по мысли князя Острожскаго, напечаталъ здѣсь Новый Завѣтъ съ Псалтирью въ одной книгѣ въ 8 долю листа, на 4 и 490 осьмушкахъ, счетъ которыхъ вверху справа. [67] Это красивое изданіе, поднесенное князю Острож-

---

[66] О славянорусскихъ Типогр. въ Галиціи и Лодомиріи. Ж. Мин. Нар. Просв. ч. 19. № IX, стр. 563 и 564. Книжная старина Южнорусская гл. III стр. 2—въ Временникѣ Моск. Историч. Общ. кн. 4, 1849 г.

[67] Слич. Толст. № № 21 и 22, Царск. № 23, 65.

скому, «яко первый овощь», отъ его печатнаго дома, набрано самымъ мелкимъ изъ новоустроенныхъ славянскихъ шрифтовъ, но весьма четкимъ, по 30 строкъ на страницѣ, и украшено гербомъ князя Острожскаго, находящимся на оборотѣ заглавнаго листка, также черными заставками и фигурными буквами; киноварь употреблена для нѣкоторыхъ оглавленій и начальныхъ буквъ, а главнымъ образомъ въ дополнительныхъ статьяхъ, — мѣсяцесловѣ и показаніи началъ. На послѣднемъ 490 листкѣ шрифтомъ болѣе крупнымъ (тѣмъ самымъ, который является потомъ въ текстѣ Библіи) напечатанъ выходъ, а на оборотѣ знакъ типографа съ словами: «Іоаннъ Ѳеодоровичъ, печатникъ з Москвы». При нѣкоторыхъ экземплярахъ этой книги встрѣчается въ концѣ особый алфавитный указатель къ ней, въ 8 д. листа, на 1 и 52 осьмушкахъ, съ гербомъ князя Острожскаго, напечатанный также Иваномъ Ѳедоровичемъ, подъ заглавіемъ: «Книжка, собраніе вещей нужнѣйшихъ вкратцѣ, скораго ради обрѣтенія въ книзѣ сей Новаго Завѣта по словесемъ азбуки». Шрифтъ этого прибавленія одинаковъ съ шрифтомъ самой книги.[68]

Вслѣдъ за этою книгою Иванъ Ѳедоровичъ въ томъ же 1580 г. іюля 12 выпустилъ первое, а въ слѣдущемъ 1581 г. августа 12 второе изданіе достопамятной въ исторіи славяно-русскаго просвѣщенія и книгопечатанія острожской Библіи. Библія съ выходомъ 1581 года отличается отъ перваго изданія тѣмъ, что въ ней нѣкоторые листы перепечатаны вновь, какъ наприм. 276-й и послѣдній, на которомъ помѣщены послѣсловіе отъ типографа и выходъ. Острожская Библія напечатана въ листъ на 8, 276, 180, 30, 56 и 78 полулистахъ. Первые 8 листовъ, оставленные безъ помѣты, заключаютъ въ себѣ: а) заглавіе книги, напечатанное киноварью и чернилами и помѣщенное въ той самой рамкѣ, которая окружаетъ изображенія евангелиста Луки въ московскомъ и львовскомъ Апостолѣ; б) гербъ князя Острожскаго, окруженный стихами въ 6-ти куплетахъ; в) два предисловія съ стихами въ концѣ: первое на греческомъ и славянскомъ языкахъ отъ князя Острожскаго, второе на одномъ славянскомъ отъ Герасима Даниловича и г) оглавленіе книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. За тѣмъ на помѣченныхъ листахъ помѣщены книги Ветхаго и Новаго Завѣта,

[68] Слич. Царск. № 23.

мѣсяцословъ и показаніе зачалъ, а на послѣднемъ 78 листѣ пятаго счета напечатано послѣсловіе Ивана Ѳедоровича, знакъ типографа и выходъ на славянскомъ и греческомъ языкахъ. [69] Текстъ раздѣленъ на два столбца, по 50 строкъ на страницѣ, и украшенъ черными заставками, находящимися надъ заглавіями библейскихъ книгъ, фигурными буквами въ началѣ главъ и узелками въ концѣ статей. Киноварь употреблена преимущественно въ мѣсяцесловѣ и показаніи зачалъ; въ самой Библіи ею напечатаны только заглавія книгъ: Бытія, Псалтири, Евангелія отъ Матѳея и Дѣяній, также первыя три строки и внизу цвѣтки на титульномъ листѣ изданія.

По красотѣ шрифтовъ, [70] по чистотѣ и изяществу всей типографской отдѣлки острожская Библія не уступаетъ лучшимъ изданіямъ европейскихъ типографій того времени; спустя 80 лѣтъ она послужила оригиналомъ и образцомъ въ типографскомъ отношеніи при печатаніи первой Библіи въ Москвѣ въ 1663 году. [71] Орѳографія первыхъ острожскихъ книгъ, напечатанныхъ Иваномъ Ѳедоровичемъ, такая же, какъ и въ первыхъ московскихъ его изданіяхъ; изъ препинательныхъ знаковъ, кромѣ запятой, большой и малой точки, въ нихъ встрѣчается еще точка съ запятою, употребляемая въ значеніи вопросительнаго знака.

---

[69] Слич. Хронологическая роспись славянорусской библіографіи, С. П. 1849 г., №№ 65, 67.

[70] Въ острожской Библіи встрѣчается шесть различныхъ шрифтовъ, а именно: 1) мелкій славянскій, основной шрифтъ, которымъ напечатана вся книга, и такой же мѣры греческій, употребленный въ первомъ предисловіи (на 2-мъ изъ непомѣченныхъ листовъ); 3) славянскій, почти вдвое болѣе мелкій противъ предшествующаго, и 4) такой же греческій; эти шрифты встрѣчаются только въ выходѣ, помѣщенномъ въ самомъ концѣ книги, а славянскій въ стихахъ, окружающихъ гербъ князя Острожскаго на оборотѣ заглавнаго листа, и въ выноскахъ, находящихся на поляхъ библейскаго текста; 5) московскій первопечатный, видимый въ черныхъ строкахъ на заглавномъ листѣ, также въ страничныхъ оглавленіяхъ (titre courant) библейскихъ книгъ и мѣсяцеслова; наконецъ 6) крупный уставный шрифтъ, заимствованный изъ виленской типографіи Мамоничей, которымъ П. Т. Метиславецъ напечаталъ въ этой типографіи свои первыя изданія: Евангеліе 1575 г. и Псалтирь 1576 г. Этотъ шрифтъ въ острожской Библіи употребленъ только въ ея заглавіи—на 2-й и 3-й киноварныхъ строкахъ и въ началѣ 2-го предисловія. Въ послѣдствіи онъ принесенъ былъ Аѳанасіемъ Радишевскимъ въ Москву и употребленъ для печатанія Евангелія 1606 г. и Устава 1610 г.

[71] См. заглавный листъ и 2-е предисловіе московской Библіи 1663 г.

Отъ острожской типографіи не отставала и виленская, основанная П. Т. Мстиславцемъ. По мнѣнію библіографовъ, одновременно съ острожской Библіей, около 1580 года, печаталась Библія и въ Вильнѣ, въ домѣ Мамоничей. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ экземплярахъ острожской Библіи встрѣчается значительное число листовъ, напечатанныхъ совершенно другимъ шрифтомъ, отличнымъ отъ острожскаго и принадлежащимъ виленской типографіи Мамоничей. [72]

Основаніемъ книгопечатанія въ Острогѣ принесена была весьма важная услуга всему югозападному православію, на которую тогда же указывали и самые враги Восточной церкви. «Князья Слуцкій и Острожскій», писалъ Поссевинни, «имѣютъ у себя училища и типографіи, которыми питается восточная схизма». [73] Въ непродолжительномъ времени изъ Острога книгопечетаніе распространилось по разнымъ мѣстамъ югозападной Руси; въ началѣ XVII в. оно появилось въ Стрятинѣ, Дермани, Крилосѣ, наконецъ въ самомъ Кіевѣ. Во всѣхъ этихъ типографіяхъ печатали острожскими шрифтами, съ которыми кіевскія церковныя азбуки сохраняютъ сходство и до сихъ поръ. Югозападное книгопечатаніе вскорѣ начало обнаруживать свое вліяніе и на московское. [74]

Изданіемъ Острожской Библіи 1581 года окончилась типографская дѣятельность Ивана Ѳедоровича. Послѣ этого изданія онъ переселился снова въ Львовъ съ намѣреніемъ продолжать здѣсь прерванное печатаніе, но до самой смерти своей несчастливый типографщикъ не нашелъ средствъ выкупить заложенной имъ типографіи. Въ послѣдніе годы своей жизни московскій книгопечатникъ проживалъ въ одномъ изъ предмѣстій Львова, называемомъ Подзамче, въ крайней бѣдности; умеръ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, 5 декабря 1583 года, въ одинъ годъ съ княземъ Курбскимъ, и погребенъ на кладбищѣ при Онуфріевской церкви, тогда принадлежавшемъ православному львовскому Братству. [75]

---

[72] Хронологич. роспись славянорусской библіографіи. С. П. 1849 г. № 65. Экземпляръ Библіи съ листами, напечатанными виленскимъ шрифтомъ, находится въ Румянцевскомъ Музеумѣ въ Москвѣ, куда онъ поступилъ изъ библіотеки покойнаго В. М. Ундольскаго.

[73] Possevini de rebus Moscovit. въ концѣ 1-го комментарія.

[74] См. примѣч. 60, 70 и 71.

[75] Historyczne Badania D. Zubrzyckiego. Lwow. 1836 r. Nota 3 и p. 9.

Въ 1584 году рѣшеніемъ Львовскаго еврейскаго суда всѣ типографскія вещи и книги, заложенныя Иваномъ Ѳедоровичемъ, были присуждены въ собственность еврея Израиля Якубовича.

Послѣ смерти московскаго типографа, какъ видно изъ грамоты львовскаго епископа Гедеона Болобана, явились въ Львовѣ какіе-то покупщики, которые хотѣли пріобрѣсть его книгопечатню съ тѣмъ, чтобы увезти ее въ Москву; но, по убѣжденіямъ того же епископа, львовскіе граждане сдѣлали между собою денежный сборъ и выкупили эту книгопечатню у еврея Израиля, уплативъ за нее потребованную имъ сумму 1400 злотыхъ. Этою покупкою положено основаніе знаменитой въ послѣдствіи Братской типографіи. [76]

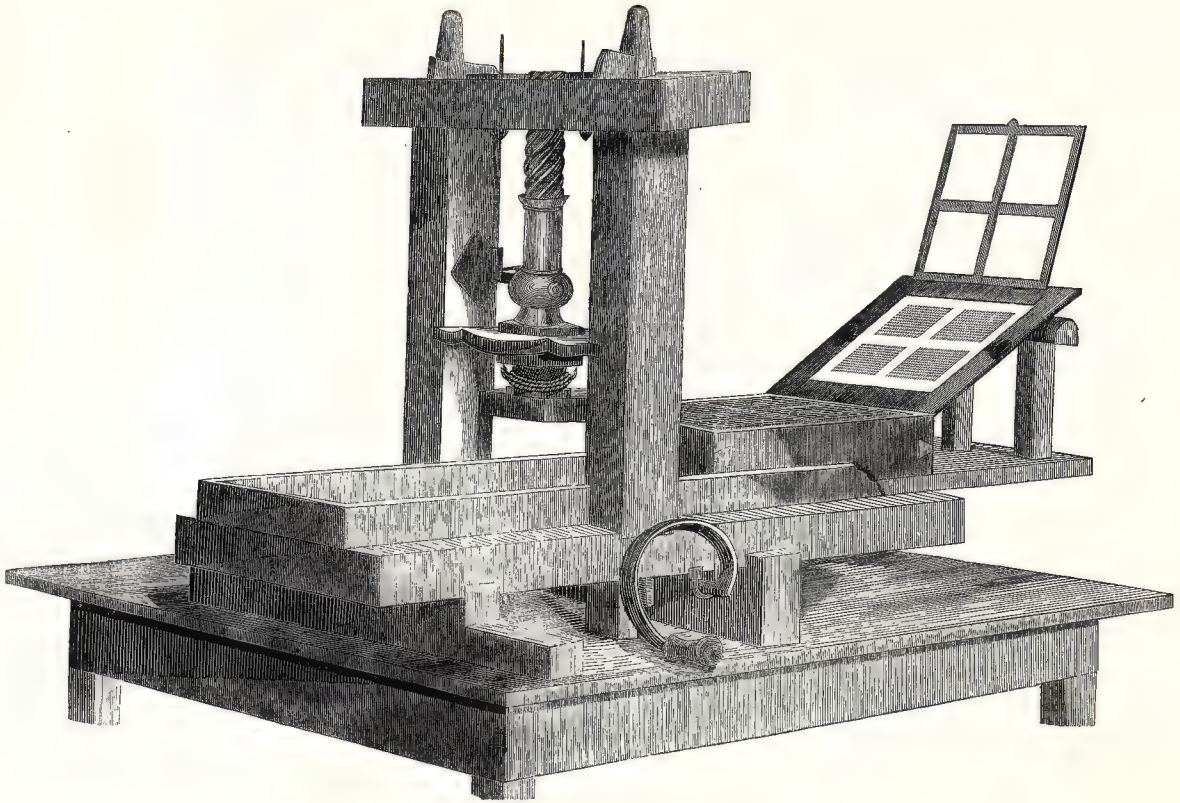
Въ львовской Онуфріевской церкви показываютъ на помостѣ могильный камень, вѣроятно перенесенный сюда во время построекъ съ братскаго кладбища. На поверхности этого продолговатаго четырехъугольнаго камня, по срединѣ между полустертыми надписями, виденъ тотъ самый знакъ, который Иванъ Ѳедоровичъ употреблялъ въ своихъ львовскихъ и острожскихъ изданіяхъ, съ начальными буквами его имени: I. Ѳ. Этотъ знакъ сходенъ съ гербомъ, называемымъ szzeniawa или druzyna, на которомъ изображается рѣка въ красномъ полѣ, иногда съ крестомъ. Здѣсь вмѣсто креста видно нѣчто другое, похожее на якорь или скорѣе на угольникъ, помѣщенный наверху прямаго столбика. Угольникъ, составляющій главное и необходимое орудіе для размѣра при изготовленіи подвижныхъ книгопечатныхъ буквъ, могъ быть употребленъ здѣсь какъ эмблема типографскаго искусства. По краямъ камня надпись: «...Друкарь Москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друковане занедбалое (т. е. оставленное, покинутое) обновилъ, преставися въ Львовѣ року ≠афїг (1583) декевр....» Вверху доски надъ гербомъ видны слова: «...упокоенія, воскресенія изъ мертвыхъ чаю...» внизу: «...Друкарь книгъ предъ тымъ невиданыхъ...» [77]

[76] Тамъ же, Nota 7.

[77] Списокъ Русскимъ памятникамъ П. Кеппена, М. 1822 г., стр. 89.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

I



ДРЕВНІЙ ОБРАЗЦОВЫЙ СТАНОКЪ

или

МОДЕЛЬ МОСКОВСКИХЪ ПЕРВОПЕЧАТНЫХЪ СТАНОВЪ.

1.

АПОСТОЛЪ Первопечатный;

1. Изображеніе Евангелиста Луки.

2.

Дѣяніа ст҃ыхъ апостолъ, списаніа ст҃аго апостола Лукы.

Первое оубо слово сотворихъ о всѣхъ, ѡ Ѳеофиле. о нихже начатъ іс҃ творити же и оучити. до негоже дне, заповѣдавъ апломъ дх҃омъ ст҃ымъ, ихже избра вознесеся. пред нимиже и постави себе жива по страданіи своемъ. во мнозѣхъ истинныхъ знаменіихъ. дньми четыредесятьми являяся имъ и глаголя яже о цр҃твіи бж҃іи. с нимиже ядый, повелѣваше имъ ѿ Іеросалима не ѿлучатися. но ждати обѣтованіе ѿч҃а, еже слышасте ѿ мене. яко Іоаннъ оубо кр҃тилъ есть водою. вы же имате креститися дх҃омъ ст҃ымъ, не по мнозѣхъ сихъ днехъ. они же оубо сшедшеся, вопрашаху — за а — а

воскр҃нїю и великую нл҃ю пасхи. и на вознесеніе гн҃е

Москва, 1564 года.

2. Начало Дѣяній Апостольскихъ.

Къ стран. 20-й, примѣч. 47.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

К.А.